

Раковый корпус Приангарья

Известие об открытии в городе Ангарске международного ядерного центра в очередной раз разделило общество на два непримиримых лагеря - яростных противников проекта и людей, которые выступают за проект или которым "все равно".

Основным аргументом второго лагеря является то, что в Ангарске уже 50 лет идет обработка урановой руды, без видимых последствий для общества. Действительно, еще в сталинские времена около Ангарска было создано производство по обогащению руды, доставляемой из урановых рудников Краснокаменска. Это относительно безвредное производство - уровень излучения необогащенной руды не является смертельным, ее некоторое время можно даже держать в руках без риска для здоровья.

В то же время расширение производства на существующем ангарском заводе, по словам сторонников, создаст дополнительные рабочие места и в идеализированном варианте принесет региону дополнительные налоги. Впрочем, как раз эта аргументация не выдерживает никакой критики: все производство полностью автоматизировано, не требует вмешательства человека, а дополнительные квалифицированные кадры для производства попросту неоткуда брать. Что касается налогов, то нет никакого сомнения, что все они осядут в Москве и Петербурге, как это происходит со всеми другими крупными производствами в Иркутской области.

Тем не менее, возможность расширения производства и увеличения зарплаты (которая уже сейчас на ангарском заводе доходит до заветной планки в 1000 долларов) вносит значительный диссонанс в протестные действия. Практически все ангарчане выступают за создание центра, так как вероятность радиационного заражения представляется им мифической, а возможность высоких заработков - реальной.

Неприятный момент, однако, заключается в том, что представители Росатома до сих пор не дали никаких гарантий экологической безопасности проекта и даже не сообщили, что именно будет производиться в ядерном центре. Известно лишь то, что было озвучено президентом Путиным на совещании глав "восьмерки", а также крайне невнятные пояснения Сергея Кириенко и местных исполнителей.

Вполне вероятно, что на ангарском заводе по-прежнему будет осуществляться обогащение руды до состояния, приемлемого для производства топлива для атомных электростанций. При этом совершенно непонятно, для чего понадобилось строительство нового центра: в настоящее время ангарский завод работает от силы в одну десятую своей мощности и без проблем способен увеличить производство в несколько раз. Еще более непонятно, куда именно будет поставляться обогащенное топливо: на него не так много покупателей, и в пределах России оно не является дефицитным. Попросту говоря, нынешних объемов производства топлива для "мирного атома" хватает с избытком и для внутренних потребностей России, и для всех ее потенциальных партнеров.

И тем более непонятно, откуда будет поступать руда для обогащения. Вся руда, которая сейчас добывается в Краснокаменске, обогащается на Ангарском и других подобных заводах. Существуют достаточно большие запасы урановых руд в Якутии, однако их добыча в условиях крайнего севера весьма затруднена - и еще более затруднена транспортировка. Большие запасы урана на юге Казахстана также требуют для разработки и добычи серьезных многолетних инвестиций, в том числе и в транспорт.

В любом случае продолжение обогащения руды в Ангарске на самом деле не является безопасным. Собственно производство, действительно, опасно только для людей, которые на нем работают - однако это их личный выбор. А вот отработанная руда складывается в открытом виде между Ангарском и поселком Китой, в верхней пойме реки Ангара, и представляет собой источник повышенной радиации для всех местных жителей. Кроме того, эти отходы весенними водами и дождями переносятся в Ангару, ухудшая и без того уже критическое состояние экологии Братского водохранилища.

Уже сейчас в Приангарье уровень онкологических заболеваний существенно превышает общероссийский, не говоря уже об общемировом. Иркутской онкологический центр буквально переполнен жителями Иркутска и Ангарска. Средняя продолжительность жизни иркутян катастрофически низкая, а ангарчан - еще ниже.

Безусловно, можно сколь угодно много говорить о безопасности ядерного производства - но факты говорят о прямо противоположном, хотя именно их, факты о реальном положении дел со здоровьем в нашей области, и пытаются скрывать и извращать на всех уровнях отчетности.

Существует, однако, высокая вероятность того, что в новом ядерном центре будет происходить не только обогащение урановой руды, но и переработка отработанного ядерного топлива. Именно этим можно объяснить нездоровую заинтересованность в создании нового центра со стороны европейских стран и Японии, для которых утилизация ядерных отходов давно уже стала проблемой номер один. Их собственные законы и их собственное гражданское общество настолько болезненно относится к состоянию окружающей среды, что проблемы эти становятся практически нерешаемыми - если не найдется страна, согласившаяся стать "мировым отстойником радиоактивных отходов" за счет полного пренебрежения интересами собственных граждан... при полном безразличии этих самых граждан к здоровью как своему, так и своих детей.

Для ядерного производства давно уже стало естественным совмещение обогащения урановой руды и переработка отработанных стержней из атомных электростанций. Так как оба производства требуют большого количества воды, электроэнергии и квалифицированных специалистов, то такое совмещение позволяет существенно сократить расходы. Естественно, что ни одна цивилизованная страна не хочет иметь такое смертельно опасное производство на своей территории и прилагает все усилия для того, чтобы переместить его в развивающиеся и слаборазвитые страны.

В отличие от обогащения руды, переработка ядерных отходов опасна на всех производственных стадиях, начиная от транспортировки. Извлеченные из атомных электростанций стержни очень радиоактивны и сильно греются даже во время перевозки к месту переработки, постоянно угрожая взрывом - хотя и тепловым, но с рассеиванием радиоактивной пыли. Так как для перевозки отработанных урановых стержней используется в основном железнодорожный транспорт, то несложно представить, какому риску подвергнутся жители всех станций и городов, расположенных вдоль Транссиба.

Заводы, на которых производится переработка ядерных отходов, потенциально опасны сильными взрывами. Выход из-под контроля операций по переработке урановых стержней чреват опасными последствиями не несколько не меньше, чем неуправляемая ядерная реакция в атомном реакторе. Вместе с заводом по переработке урана жители Приангарья получают фактически второй потенциальный Чернобыль - и особенно это касается Ангарска и Иркутска. В случае аварии на таком заводе даже сравнительно слабый ветер донесет радиоактивное облако до Иркутска за три-четыре часа.

После первичной переработки ядерных отходов они складываются в подземные хранилища, что также является бомбой замедленного действия. К сожалению, Приангарье как нельзя лучше подходит для захоронения отходов, так как недалеко от Ангарска имеются обширные карстовые полости, в которые можно десятилетиями сбрасывать отработанный материал. Все эти полости, однако, не так безопасны, как хотелось бы - их кальциевые стенки легко проницаемы для подземных вод, вследствие чего радиация будет попадать и в Ангару (а оттуда - в водопроводы), и в скважины коттеджей и дачных поселков.

Опаснее всего то, что новый ядерный центр в Ангарске будет, вероятнее всего, приватизирован в худших российских традициях - после чего доступ экологов и независимых наблюдателей туда будет прекращен по соображениям коммерческой тайны. Крупный российский бизнес имеет отработанные методики одурачивания населения - к примеру, путем подкупа одной-двух экспертных организаций (или создания собственных "ручных" организаций типа Эколайна) для создания иллюзии благоприятной экологической обстановки. Наглядно эта технология была продемонстрирована при проведении экологической экспертизы нефтепровода на берегу Байкала, когда два десятка экспертов без тени сомнения поставили свои подписи под смертельным для озера проектом.

Таким образом, кремлевские власти в очередной раз пытаются подбросить сибирякам "кота в мешке", опасное производство непонятого назначения. Строительство ядерного центра предполагается начать уже в январе 2007 года - и при этом до сих пор не проведена ни одна экологическая экспертиза проекта, не было ни одного общественного слушания, и вообще непонятно, что именно будет производиться в этом центре. Между тем у иркутян, наблюдающих за странными манипуляциями Росатома, уж родилось встречное предложение: разместить этот якобы полностью "безопасный" ядерный центр непосредственно в городе Москве.

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий
Таевский, БАБР.RU.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)